

И. Смирнов

Пророк Иоиль

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Смирнов**
Пророк Иоиль / И. Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-517-60907-6

ISBN 978-5-517-60907-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

за бѣдствія? Это пророкъ далѣе изображаетъ. „Оставшееся,“ говоритъ онъ, „отъ саранчи газамъ (срѣзывающая) доѣлъ арбе (многочисленная), а оставшееся отъ арбе доѣлъ іелекъ (облизывающая), а оставшееся отъ іелекъ доѣлъ хасиль (обгрызающая).“ (а) Налетѣла на землю безчисленная, все — истребляющая саранча и все, что только было на землѣ растительнаго, поѣла Мысль, что налетѣвшая саранча все истребила, изображаетъ пророкъ въ поэтической формѣ. Онъ представляетъ, что саранча какъ бы не вдругъ налетѣла, а роями, слѣдовавшими преемственно одинъ за другимъ и истреблявшими то, что уцѣлѣвало отъ истребленія роевъ предшествующихъ. Росвь этихъ пророкъ полагаетъ четыре, желая этимъ показать не то, что саранча налетала на землю четыре раза-рой за роємъ, потому что нападеніе саранчи на землю, изображаемое пророкомъ, было однократное, а то, что проявившійся въ этихъ нападеніяхъ саранчи судъ Божій распространился по Іудѣ повсюду, во всѣхъ четырехъ сторонахъ его земли. Число четыре употребляется вообще у пророковъ какъ печать всеобщности распространенія суда, такъ напр. у Іереміи Богъ угрожаетъ народу всеобщимъ по своему распространенію судомъ: „и пошлю на нихъ четыре рода губителей: мечъ, чтобы убивать, и псовъ, чтобы волочить, и птицъ небѣсныхъ и звѣрей земныхъ чтобы истреблять“ (Іер. 15, 3). Равн. обр. и у Іезек. Господь говоритъ: „четыре тяжкія казни Моисея: „мечъ, и голодъ, и лютыхъ звѣрей, и моровую язву на Іерусалимъ пошлю, чтобы истребить изъ него людей и скотъ“ (Іез. 14, 21). Въ такомъ же значеніи число четыре употребляется и у пророка Іоилы, при раздѣленіи имъ напавшей на всю землю Іудину саранчи на четыре роя (1, 4).

Чтобы въ этомъ наступившемъ и неслыханномъ доселѣ несчастіи

(а) Четыре названія саранчи. 1) Gasama отъ gasam срѣзывать, см Ам. 4, 9, саранча наголо какъ бы обстригающая или пожирющая листья и кору на деревьяхъ. 2) Arbe отъ gaba — быть многочисленнымъ. Обыкновенное названіе саранчи. 3) Ielek отъ ialak — lasak облизывать Это названіе въ пс. 104, 34 употребл. какъ одно значущее съ названіемъ арбе, а у Паума какъ синонимъ этого 4) Chasil отъ chasal обгрызаетъ. Такое названіе усваивается саранчи по ея свойству пожирать плоды садовые и полевые. Такое свойство приписывается саранчѣ и во Втор 28, 38, гдѣ она называется арбе. Отсюда видно, что названіе chasil есть названіе синонимическое съ арбе (см. 3. Цар. 8, 37; пс. 77, 46) и употребляется иногда вмѣсто него (Ис. 33, 4). Keil, comm. ub. d. zw. pr S 129.

дать замѣтить народу проявленіе суда Божія и Божественнаго голоса увѣщанія къ покаянію, пророкъ прежде всего обращается къ людямъ, ведущимъ жизнь разгульную, нетрезвую, обращается къ пьяницамъ народа и требуетъ отъ нихъ, чтобы они протрезвились отъ своего постоянного опьяненія, не пропускали безъ вниманія совершающихся страшныхъ бѣдъ, вняли голосу Божію, призывающему чрезъ эти бѣдствія безпечный народъ къ образумленію и покаянію „Протрезвитесь,“ взываетъ онъ, „пьяницы и плачьте и рыдайте всѣ винопійцы о виноградномъ сокѣ,“ рыдайте, потому что Господь разгнѣвался на васъ, — Онъ наказываетъ васъ, Онъ опустошилъ виноградники ваши и чрезъ то отнялъ у васъ свѣжій, приятный виноградный сокъ, опьяняющій васъ, — плачьте объ этомъ сокѣ, „ибо нѣтъ его у рта вашего.“ Господь наслалъ на землю саранчу, которая какъ непріятельскій многочисленный народъ, какъ страшное враждебное войско, напала на землю Іудину и все здѣсь опустошила, между прочимъ опустошила и самыя благороднѣйшія произведенія земли: виноградную лозу и смоковницу. „Ибо,“ описываетъ пророкъ, какъ бы отъ лица цѣлаго народа, нашествіе и опустошительныя дѣйствія саранчи, — этого бича Божія на землѣ Іудиной, „на землю мою,“ на землю народа Божія „пришелъ народъ (саранча) сильный и безчисленный.“ — Оружіе этого народа состоитъ въ зубахъ его и въ челюстяхъ, которыми онъ такъ же до конца все раздробляетъ, и пожираетъ, какъ левъ или львица: „зубы у него львовы, и челюсти у него львицыны.“ Вооруженный такими зубами и челюстями, при помощи ихъ „онъ виноградную лозу мою,“ лозу народа Божія (пророкъ продолжаетъ рѣчь отъ имени всего народа) „оставилъ пусту и смоковницу мою сдѣлалъ щепю. Обгрызъ ее,“ разъясняетъ пророкъ предшествующія слова свои, „до чиста,“ и виноградную лозу и смоковницу нашедшій врагъ такъ очистилъ, что не только листья, но даже и кору пожралъ на нихъ, „и бросилъ,“ и въ такомъ видѣ оставилъ ихъ; и вотъ виноградная лоза и смоковница стоятъ обглоданныя совсѣмъ: „блѣются сучья ихъ“ (1, 5—7).

Но не одни пьяницы, протрезвившись должны плакать, плакать долженъ весь народъ, должно все общество Господне — и плакать также глубоко и горько, какъ глубоко и горько плачеть невѣста во умершемъ своемъ возлюбленномъ женихѣ. „Рыдай,“ говоритъ пророкъ всему народу, „какъ рыдаетъ о супругѣ юности своей облекшаяся во власяницу (въ знакъ печали) дѣвица“ Поводомъ къ столь глубокому и горькому плачу пророкъ выставляетъ опасность скораго прекращенія хлѣбныхъ приношеній и воздѣній въ домѣ Іеговы, прекращенія жертвъ и прежде всего и главнымъ образомъ прекращенія ежедневной утренней и вечерней жертвы. — Несчастіе,

тяжелѣе котораго не могло быть для Израиля, потому что чрезъ жертвоприношеніе фактически поддерживался завѣтъ народа съ Богомъ и прекращеніе жертвъ служило явнымъ значеніемъ того, что Богъ отвергаетъ всецѣло свой народъ отъ Себя, не хочетъ болѣе быть съ нимъ въ завѣтъ „Оскудѣло,“ говоритъ пророкъ, „хлѣбное приношеніе и возліаніе въ домъ Іеговы,“ — вслѣдствіе чего „плачутъ священники, служители Іеговы.“ Отчего же такая страшная грозитъ народу опасность? А именно отъ недостатка вина, муки и масла, — этихъ необходимыхъ матеріаловъ для приношеній въ домъ Іеговы, — недостатка столь сильнаго, что скоро стануть невозможными дальнѣйшія приношенія; потому что нечего будетъ приносить: „опустѣло поле, сѣтуетъ земля,“ сѣтуетъ о томъ, что не стало на ней плодовъ ея, исчезли они, пожранные саранчею; „ибо,“ разъясняетъ пророкъ опустѣніе поля и сѣтованіе земли, „нѣтъ хлѣба,“ онъ пожранъ на поляхъ саранчею, вслѣдствіе чего жатва на поляхъ пропала, поле опустѣло. Другія произведенія земли также уничтожены саранчею: масличныя и виноградныя деревья всѣ до чиста обглоданы, они сохнутъ и плодовъ не приносятъ: „высохъ виноградный сокъ и поблекло масло,“ вся земля въ гнѣбъ. Обмануты, значитъ, надежды земледѣльцевъ, надѣявшихся, разумѣется, отъ воздѣлываемыхъ ими полей получить жатву какъ награду за свой трудъ, получить пшеницу и ячмень и другіе плоды; обмануты надежды и садовниковъ, тоже, конечно, ожидавшихъ отъ воздѣлываемыхъ ими садовъ, и виноградной лозы, и смоковницы, и гранаты, и яблони, и другихъ деревьевъ получить благодарное вознагражденіе за трудъ: „посрамитесь,“ стойте въ стыдѣ, горько разочарованные въ своихъ надеждахъ, „земледѣльцы,“ говоритъ пророкъ, „рыдайте садовники.“ Земледѣльцы должны посрамиться „о пшеницѣ, ячмень, потому что нѣтъ жатвы въ полѣ;“ садовники должны рыдать, потому что всѣ плодовые и неплодовые деревья садовъ и полей, будучи чрезъ саранчу лишены своей зелени, своихъ листьевъ и коры, засохли отъ этого самого, потому что „виноградная лоза погибла и смоковница завяла; граната и пальма и яблонь — всѣ (оставшья) деревья засохли въ полѣ,“ — одни должны посрамиться, другіе должны рыдать, потому что веселіе посрамялось и убѣжало отъ сыновъ человѣческихъ “ (1, 8—12).

Но однимъ плачемъ гнѣбу не можешь, — нужно принимать мѣры къ уврачеванію горя, къ уврачеванію постигшаго несчастія. А чѣмъ уврачевать это горе, какъ не искреннимъ покаяніемъ въ своихъ грѣхахъ, — этомъ главнымъ источникомъ совершающейся бѣды. — и теплою молитвою къ карающему народу Іеговъ, который одинъ только, какъ пославшій бѣду можетъ и исцѣлить ее?! Поэтому пророкъ въ

обращается теперь съ требованіемъ къ священникамъ, чтобы они дежно и пощн возносили къ Богу покаянную молитву о помилованіи народа, чтобы они кромѣ того назначили всеобщее священное ко храму собраніе всего народа, чтобы собрали старцевъ и всѣхъ жителей земли въ домъ Іеговы, чтобы назначили для этого собранія постъ, покаяніе и молитву къ Богу о пощадѣ. Сверхъ вышесказаннаго пророкъ мотивируетъ такое требованіе, между прочимъ, еще и тѣмъ, что кромѣ саранчи, — этого жестокаго врага, еще другой врагъ свирѣпствуетъ въ землѣ, — это страшная, всё пополаяющая, какъ огонь, засуха (1, 16—19), и что наступившія бѣды суть знаменія приближенія великаго дня Іеговы (1, 15) „Препояштесь,“ взываетъ пророкъ, „рыдайте вы, служители жертвенника Подите, почувте,“ проводите день и ночь въ покаянной мольбѣ предъ Богомъ, стоя между жертвенникомъ и притворомъ храма (2, 17), одѣтые въ своихъ печальныхъ одеждахъ, — „во власникахъ, вы служители Бога моего,“ служители того Бога, пророкомъ котораго я состою, и о милосердномъ вниманіи котораго къ вашей молитвѣ ручаюсь. Священники должны поступить такъ, какъ требуетъ пророкъ, потому что, какъ и выше сказано, угрожаетъ опасность прекращенія въ домъ Іеговы припошеній и возсіаній, прекращенія по недостатку приносимаго, „ибо,“ обосновываетъ свое требованіе пророкъ къ священникамъ, „оскудѣло въ домъ Бога вашего хлѣбное припошеніе и возсіаніе“ (1, 13).

Для того, чтобы эта непрестающая молитва священниковъ имѣла болѣе скорое и настоящее дѣйствіе, для этого священники должны призвать къ участию въ сей молитвѣ весь народъ: „освятите постъ,“ требуетъ пророкъ отъ священниковъ, назначьте для всего народа постъ, какъ условіе необходимое для наиболѣе дѣйствительнаго, покаяннаго молитвеннаго служенія Господу; „провозгласите собраніе,“ собраніе молитвенное предъ Богомъ во храмъ. „Соберите старцевъ, всѣхъ жителей земли въ домъ Іеговы Бога вашего и взывайте къ Іеговѣ,“ громко, съ глубокимъ плачемъ и сокрушеніемъ о грѣхъ и молитѣ всё вмѣстѣ Бога о помилованіи (1, 14). Только такимъ путемъ и можно отвратить какъ наступающую бѣду, такъ и предзнаменуемую ею и приближающуюся еще большую бѣду. „О, день!“ восклицаетъ пророкъ, оправдывая и утверждая свое требованіе О какъ тяжело, какъ мрачно время проявившагося надъ Іудею и землю его грознаго суда Божія карающаго иродъ саранчею и засухою! Но это время еще болѣе тяжело, еще болѣе мрачно тѣмъ, что оно своимъ наступленіемъ служитъ знаменіемъ, служить вѣстникомъ приближающагося дня Іеговы, того дня, который, какъ пагуба, идетъ отъ Вседержителя „Ибо близокъ,“ говоритъ пророкъ,

„день Иеговы, и какъ пагуба идетъ онъ отъ Вседержителя.“ День Иеговы это есть день суда Иеговы надъ всеми боговраждебными силами,—день, въ который Иегова, какъ все-властный управитель міра, все, что только дерзаетъ возставать противъ Его закона и повелѣній, смиряетъ и низвергаетъ. Это смиреніе, это низверженіе — не есть единичное какое либо дѣйствіе Всемогущаго, а есть постоянное, чрезъ всю исторію человѣчества отъ начала до конца вѣковъ во временныхъ судахъ Иеговы продолжающееся судное владычество Иеговы, имѣющее завершиться послѣднимъ, всеобщимъ и окончательнымъ судомъ Господа надъ всемъ міромъ, когда все, избѣгшее временнаго суда, и между тѣмъ достойное суда, будетъ подвергнуто вѣчному приговору осужденія, когда все частоящее рзвитіе міровой жизни, сообразно своему временному назначенію, будетъ приведено къ концу и когда царство Божіе чрезъ уничтоженіе всѣхъ враговъ его будетъ приведено въ полноту совершенія своего. Съ этой стороны каждый временный, отдѣльный судъ, чрезъ который Господь или свой народъ наказываетъ за его грѣхи, или истребляетъ враговъ своего народа, есть не что иное, какъ отдѣльный, единичный моментъ всеобщаго суднаго дня Иеговы, и каждый изъ отдѣльныхъ судовъ есть наступленіе этого дня Иеговы и знаменіе его въ окончательной формѣ приближенія. Пророкъ говоритъ, что этотъ день Иеговы, предвѣщаемый о своей близости, о своемъ наступленіи отдѣльнымъ моментомъ этого дня—страшнымъ опустошеніемъ земли чрезъ саранчу, „идетъ какъ пагуба отъ Вседержителя.“ (1, 15). Какъ доказательство того, что онъ идетъ отъ Вседержителя дѣйствительно какъ пагуба, какъ опустошеніе. пророкъ указываетъ своимъ согражданамъ на исчезновеніе (отъ саранчи и засухи) предъ ихъ глазами, въ виду всѣхъ ихъ хлѣба, а вмѣстѣ съ тѣмъ веселья и радости изъ дома Иеговы: „не предъ нашими ли очами,“ говоритъ онъ, „пища исчезла,“ не исчезли ли всѣ продукты питанія (см ст. 10—12) въ то время, когда мы смотрѣли на нихъ, когда мы уже надѣялись вполне на богатое снятіе ихъ съ полей и садовъ?! А съ исчезновеніемъ этихъ продуктовъ питанія, съ исчезновеніемъ и хлѣба, и вина, и масла исчезли „изъ дома Бога нашего веселіе и радость,“ исчезли отъ того, что за неимѣніемъ нельзя уже принести Господу ни первыхъ плодовъ съ полей и садовъ, ни благодарственной жертвы и нельзя уже при святилищѣ съ радостію и веселіемъ наслаждаться жертвенными трапезами по закону, который говоритъ: „къ мѣсту, какое изберетъ Господь Богъ вашъ изъ всѣхъ колѣнъ вашихъ, чтобы пребывать имени Его тамъ, обращайтесь и туда приходите. И туда приносите всѣ сожженія ваши, и жертвы ваши и десятины ваши, и возноше-

ніе рукъ вашихъ, и объѣты ваши, и добровольныя приношенія ваши, (и мирныя жертвы ваши), и первенцевъ крупнаго скота вашего и мелкаго скота вашего: и ѣшьте тамъ предъ Господомъ, Богомъ вашимъ, и веселитесь—вы и семейства ваши о всемъ, что дѣлалось руками вашими чѣмъ благословилъ тебя Господь, Богъ твой.“ (Вт. 12, 5—7; см. 16, 10, 11). Это бѣдствіе сдѣлалось еще болѣе плачевнымъ отъ того, что страшная засуха погубила всѣ сѣмена, посѣянные въ землѣ и чрезъ то погубила всякую надежду на получение жатвы и въ слѣдующемъ году. „Зерна задохлись подъ глыбами своими,“ они вслѣдствіе жары и засухи потеряли всякую растительную силу и не могутъ потому приносить никакого плода. Вслѣдствіе опустѣнія хлѣба „опустѣли кладовыя (для сбора хлѣба), распадаются житницы,“ за неужностию неподдерживаемыя владѣльцами, „поелику не стало хлѣба.“ Стада коровъ и овецъ также лишились вслѣдствіе той же засухи своихъ пастбищъ и голодные должны страдать подъ тяжестью постигшей бѣды: „стада коровъ,“ говоритъ пророкъ, „тоскуютъ, ибо нѣтъ для нихъ пажити, и стада овецъ страдаютъ.“ (1, 16—18) Это состраданіе неразумной твари вмѣстѣ съ человѣкомъ побуждаетъ самаго пророка молить о помилованіи Господа, хранителя человѣковъ и скотовъ (ис. 35, 7). „Къ тебѣ взываю Іегова,“ молить пророкъ, „ибо огонь (засуха, все иссушающая какъ огонь ср. ст 20) пожралъ степныя пастбища и пламень попалъ въ всѣ дерева въ полѣ! И полевые звѣри смотрятъ къ Тебѣ вверхъ,“—страдающія отъ жажды, они стоятъ съ поднятыми вверхъ головами, стараясь вдохнуть въ себя хоть сколько нибудь освѣжающаго и подкрѣпляющаго воздуха, „ибо засохли потоки воды и огонь пожралъ степныя пастбища!“ (1, 19 20)

Въ виду совершившихся бѣдственныхъ событій, этихъ отдѣльныхъ моментовъ суднаго дня Іеговы, возвѣщавшихъ собою о приближеніи самаго дня къ своему окончательному осуществленію, въ виду близкаго наступленія этого дня пророкъ во второй разъ обращается къ священникамъ съ требованіемъ назначить всенародное молитвенное собраніе: „трубите трубою,“ взываетъ требовательно отъ имени Господа пророкъ, „на Сіонѣ и възгремите на святой горѣ моей.“ Съ горы, гдѣ находится храмъ Божія обитанія, священники должны какъ можно громче трубить, созывая такимъ способомъ, согласно съ закономъ (Числ. 10, 2, 7), по случаю наступившихъ и наступающихъ грозныхъ временъ, нарочитое всенародное собраніе для умиловленія разгнѣваннаго Іеговы. Слыша призывный голосъ трубы и внимая мрачнымъ поводамъ этого призыва, „пусть иянутся всѣ жители земли,“ пусть они выйдутъ изъ своего беззаботнаго и безпечнаго состоянія, „ибо грядетъ день Іеговы,“ проходящій въ

отдѣльныхъ судахъ чрезъ всю исторію народа Божія, „ибо близокъ“ къ своему окончательному, чрезъ отдѣльные суды мало по малу, постепенно подготовляемому исполненію въ послѣднемъ судѣ (2, 1). Пришествіе этого дня пророкъ, на основаніи совершившагося въ его время отдѣльнаго суда Божія чрезъ нашествіе саранчи, представляетъ образно. Держась исторической основы и имѣя предъ своимъ взоромъ бывшее уже нашествіе саранчи, пророкъ изображаетъ день Иеговы какъ нашествіе страшныхъ, закрывающихъ своими массами землю полчищъ саранчи, предводимыхъ самимъ Иеговою, какъ всемірнымъ Судією. Приближающійся къ своему окончательному исполненію день Иеговы, по изображенію пророка, „есть день тьмы и мрака, день облачный и пасмурный,“ т. е. день откровенія грознаго суда Иеговы, Того Иеговы, который сходитъ съ неба на землю въ молніеносныхъ и громовыхъ облакахъ среди тьмы и мрака (см. Вт. 4, 11), который посылаетъ на землю тьму какъ казнь (см. Исх. 10, 22) и рои саранчи, какъ безчисленные полчища, закрывающія собою всю землю (см. Исх. 10, 15). Живописно пророкъ изображаетъ нашествіе этихъ поэтическихъ полчищъ суднаго дня Иеговы. Своими желтыми крыльями отражая солнечные лучи свѣта, эти полчища воинства Господня напередъ уже возвѣщаютъ о своемъ приближеніи тьмъ желтоватымъ отблескомъ, который „какъ утренняя заря распространяется по горамъ,“ (а) и, распространяясь, тьмъ самымъ говоритъ, что идетъ „народъ безчисленный и сильный, подобнаго ему не было отъ вѣка и послѣ него не будетъ въ лѣта будущихъ поколѣній.“

Нашествіе этого воинства Божія, предводимаго самимъ Господомъ — Судією, сопровождается страшнымъ опустошеніемъ. Онъ идетъ и „предъ Нимъ пожираетъ огонь, а за Нимъ падитъ пламень.“ Земля дѣйствительно опустошается, все на ней пожирается воинствомъ Иеговы, — какъ бы самъ огонь шелъ впереди этого воинства, и всегубительный пламень послѣдовалъ за нимъ. Отъ этого земля, до нашествія воинства бывшая какъ рай, послѣ нашествія становится печальною,

(а) По отзывамъ путешественниковъ, бывшихъ очевидцами опустошительныхъ налетовъ саранчи, прежде, чѣмъ появится этотъ врагъ въ какой либо мѣстности, онъ даетъ о себѣ знать напередъ тьмъ желтаго цвѣта отраженіемъ солнечныхъ лучей, которое распространяется на небѣ, и какъ скоро это отраженіе появляется, никто не сомнѣвается въ томъ, что саранча уже — близко.

Иногда это отраженіе бываетъ до того сильно, что даже земля принимаетъ отъ него какъ бы желтый цвѣтъ. (см. Keil, *ub. d. rw. Proph. S. 136*).

дикую пустыню: „Предъ нимъ земля какъ садъ эдемскій, а за нимъ пустая степь, и ничто не остается отъ нея,“ и на землѣ этой ничего не остается уцѣлѣвшимъ отъ опустошенія (2, 2—3).

Изобразивши зрѣлище саранчи издали еще ея приближенія и представивши то всецѣлое опустошеніе, какое производитъ она на своемъ пути, пророкъ далѣе изображаетъ ту—же саранчу въ ея появленіи въ странахъ суда Божія. Вотъ полчища ея уже такъ близки, что ихъ можно разсмотрѣть, можно уже видѣть и наружный видъ животнаго, и способъ движенія его и даже слышать шумъ, который раздается отъ пожиранія этимъ животнымъ зелени. По своему наружному виду, особенно относительно головы своей, животное похоже на коней,—голова у него какъ голова коней, (см. толк. Θεодор. на книгу прор. Юлия т. IV, стр. 327); по быстротѣ движеній своихъ оно подобно лошадямъ всадниковъ. Этотъ сильный великій народъ—„видомъ онъ,“ говоритъ пророкъ, „похожъ на коней; рыщутъ какъ кони всадниковъ со стукомъ, похожимъ на стукъ колесницъ,“ тѣхъ не большихъ, въ древности употребительныхъ, военныхъ, двухколесныхъ колесницъ, на которыхъ можно было очень быстро ѣздить по бугристымъ горнымъ путямъ, „по хребтамъ горъ скачутъ,“ быстро и волнообразно движутся впередъ и пожираютъ на пути растенія и кустарники „съ трескомъ пылающаго огня, поѣдающаго солому,“ издавая при этомъ хрустѣніе, похожее на шумъ пламени, свирѣпствующаго на цѣлой жнивь. Наконецъ приближающіяся полчища вошли въ самую страну, они появляются въ ней не разстроенными, беспорядочными массами, а „подобно сильному народу, выстроенному въ битвѣ,“ и своимъ появленіемъ приводятъ въ ужасъ народы: „при видѣ его трепещутъ народы, всѣ лица теряютъ краску,“ всѣ лица отъ страха блѣднѣютъ (2, 4—6).

Появившись въ странѣ суда Иеговы какъ стройное, приготовленное къ битвѣ войско, полчища воинства Господня не остаются въ бездѣйственномъ положеніи,—нѣтъ, они тотчасъ же съ быстрою поспѣшностію бросаются на враговъ Господнихъ, „бѣгутъ,“ говоритъ пророкъ, съ цѣлю нападенія, „какъ герои, какъ храбрые воины (смѣло, неустрашимо) всходятъ на стѣну. Каждый идетъ своею дорогой, и съ путей своихъ не сбиваются,“ не уклоняются въ сторону направо или налево, а напротивъ, не мѣшая другъ другу, неудержимо и быстро идутъ къ цѣли своего нападенія и при этомъ „не тѣснятъ другъ друга, всякъ идетъ своею стезею.“ Никакое орудіе не въ силахъ остановить этихъ полчищъ, потому что они являются какъ непобѣдимое воинство Божіе, предводимое самимъ Господомъ. „сквозь оружіе не разстраиваются.“ Шествуя въ такомъ

стройномъ и грозномъ порядкѣ, не преодоляемыя никакою силою, они „вбѣгають въ городъ, скачуть на стѣну, въ дома входятъ, въ окна влѣзають какъ воръ.“ (2, 7—9). Предъ судомъ Божиимъ, открывающимся въ появленіи такихъ полчищъ, приходитъ въ содроганіе весь міръ. „При видѣ его,“ при видѣ этого воинства Господня „трясется земля, дрожитъ небо.“ Появленіе его (суда Господня) и судныя въ мірѣ дѣйствія его сопровождаются необыкновенными явленіями въ природѣ,—явленіями, указывающими на всеобщій, конечный переворотъ во вселенной: „солнце и мѣсяць меркнутъ и звѣзды теряютъ свѣтъ свой.“ (ср. Ис. 13, 10; Иер. 32, 7; Мо. 24, 29; Мр. 13, 24. 25). „И Иегова,“ шествуя во главѣ воинства, исполняющаго судную волю Его во всемъ мірѣ, грозно „гремитъ гласомъ своимъ предъ войскомъ своимъ“ (ср. пс. 17, 14), гремитъ своимъ громовымъ голосомъ всемірнаго и грознаго Судіи; „ибо,“ обосновываетъ пророкъ гремѣніе Иеговы, „весьма многочисленно полчище Его; ибо сильны исполнители слова Его,“ сильно весьма многочисленное воинство, исполняющее приказаніе Его, „ибо великъ день Иеговы и весьма страшень, и кто перенесетъ его,“ кто въ состояніи устоять предъ гнѣвомъ ярости Судіи, въ Его страшный день суда чрезъ орудія своей воли карающаго своихъ враговъ (2, 10. 11)?

Но хотя день Иеговы близокъ, однако онъ еще не наступилъ и время избѣжать приближающаго суда Иеговы еще не ушло. Для этого нужно только принести разгнѣванному Судіи—Господу истинное покаяніе во грѣхахъ своихъ и усиленную молитвою въ постѣ склонить Его на помилованіе. Поэтому пророкъ къ угрозѣ судомъ присоединяетъ отъ имени Иеговы требованіе къ народу совершить истинное обращеніе ко Господу. „Но и теперь,“ когда день Иеговы уже близокъ, „говоритъ Иегова: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постыся, плача и сѣтуя!“ Это обращеніе не должно довольствоваться только внѣшними видами сокрушенія о грѣхахъ. Чтобы оно было полное и совершенное, для этого оно должно состоять во внутреннемъ, глубокомъ сокрушеніи сердца. „И терзайте сердца свои (ср. пс. 50, 19), а не одежды,“ говоритъ пророкъ, „и обратитесь къ Иеговѣ, Богу вашему, ибо Онъ,“ обосновываетъ пророкъ свое требованіе, „человѣколюбивъ и милосердъ, долготерпѣливъ и богатъ благостію и во злѣ раскаявается“ (ср. Исх. 34, 6. 7),—и опредѣляемый грѣшниками судъ наказанія въ случаѣ ихъ исправленія отиѣняетъ. „Кто знаетъ,“ говоритъ премудро пророкъ, отнимая такимъ какъ бы сомнѣвающимся и въ то же время не теряющимъ и надежды способомъ выраженія у людей, подавленныхъ величіемъ грѣховъ своихъ, поводъ къ отчаянію, а у людей разсѣян-

ныхъ, полагающихся на величіе милостей Божіихъ, объ исправленіи же не думающихъ, поводъ къ непадѣнію, „не обратится ли Онъ“ (отъ суда наказанія) „и не раскается ли Онъ“ въ этомъ судѣ, не отложить ли его, и вмѣсто суда наказанія „не оставитъ ли за Собою благословеніе, хлѣбное приношеніе и воздаяніе Іеговъ, Богу вашему,“ не даруетъ ли вамъ снова обычное благословенное обиліе плодовъ земныхъ, вслѣдствіе чего сдѣлается снова возможнымъ обычное жертвенное служеніе при алтарѣ? (2, 12—14).

Для того, чтобы увѣщанію своему придать болѣе силы и убѣдительности, пророкъ въ третій разъ обращается (см 1, 13. 14; 2, 1) къ священникамъ съ требованіемъ назначить всеобщее священное, молитвенное, покаянное собраніе во храмѣ и при этомъ предлагаетъ даже и самую молитву, которую должны они вознести къ Богу отъ лица всего кающагося общества: „звучите трубою на Сионѣ“ (ср. 2, 1), говоритъ пророкъ священникамъ, „освятите постъ, созовите сонмище. Соберите народъ, освятите собраніе, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ“ Грѣхъ такъ тяжекъ, вина народа такъ велика предъ Богомъ, что всѣ, даже младенцы не свободны отъ нея, а потому и они наряду съ другими должны участвовать въ молитвенномъ покаянномъ собраніи. Никто не долженъ быть исключенъ изъ него. Сами новобрачные, оставивъ брачныя торжества и радости, должны на ряду съ народомъ проливать слезы покаянія: „пустъ женихъ,“ говоритъ пророкъ, „выйдетъ изъ комнаты своей и невѣста изъ спальни своей!“ А священники, какъ посредники между Богомъ и Его народомъ, должны возносить ко Господу покаянную молитву собравшагося общества. „Между притворомъ (храма) и жертвенникомъ,“ говоритъ пророкъ, „да восплачутъ священники, служители Іеговы, и скажутъ: пощади Іегова народъ твой и не предай удѣла твоего,“ народа, который составляетъ твой удѣлъ, твое владѣніе, твое достояніе, „поношенію, чтобы ругались надъ нимъ язычники, чтобы не говорили у народовъ: гдѣ же Богъ ихъ,“ чтобы, видя страну народа твоего въ томъ жалкомъ состояніи, въ томъ мрачномъ положеніи, въ какомъ находится она, опустошенная саранчю, не смѣялись надъ нами, не смѣялись надъ нашею вѣрою въ Тебя, какъ Бога истиннаго и всемогущаго, чтобы въ насмѣшкѣ надъ нами не поносили твоего имени святаго, и не говорили, что Богъ, которому кланяется Израиль, есть Богъ безсильный, слабый, не могущій спасти своего народа отъ бѣды! (2, 15—17)

Проповѣдь пророка не осталась бездѣйственной въ сердцахъ слушателей. Внимая голосу ея, священники, какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи пророка, дѣйствительно установили въ домѣ Божіемъ день